

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БЕЛАН И СВИДЕРСКАЯ против РОССИИ»

(жалобы №№ 42294/13 и 42585/13)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

Вынесено и вступило в силу
12 февраля 2019 года

*Данное постановление является окончательным, но может быть
подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Белан и Свидерская против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседавая Комитетом, в состав которого вошли:
Хелен Келлер, *Председатель,*
Пере Пастор Виланова,
Мария Элосеги, *судьи,*
и Фатош Араджи, *Заместитель Секретаря секции,*
проведя заседание за закрытыми дверями 22 января 2019 года,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по двум жалобам (№№ 42294/13 и 42585/13) против Российской Федерации, поступившим в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от двух граждан Российской Федерации — Елены Сергеевны Белан и Светланы Олеговны Свидерской (далее — «заявители») соответственно 2 и 4 июня 2013 года.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем — его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. 24 марта 2014 года Власти были уведомлены о жалобах на основании статей 5, 10, 11 и статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции в обеих жалобах, на основании статьи 3 Конвенции в жалобе № 42585/13 и на основании статьи 6 Конвенции в жалобе № 42294/13; остальные части жалоб были объявлены неприемлемыми на основании пункта 3 статьи 54 Регламента Суда.

4. Власти не возражали против рассмотрения жалоб Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Первый заявитель (Е.С. Белан) родилась в 1961 году. Второй заявитель (О.С. Свидерская) родилась в 1949 году. Обе проживают в Ростове-на-Дону.

А. Уведомление о проведении публичного мероприятия

6. 3 сентября 2012 года второй заявитель и Т. уведомили местные власти о своем намерении провести публичное собрание с 16:00 до 17:00 15 сентября 2012 года на площади Советов в Ростове-на-Дону. Они указали, что в противном случае собрание будет проведено напротив памятника Ленину в Парке им. Горького. Первый заявитель намеревалась принять участие в публичном мероприятии.

7. 5 сентября 2012 года власти предложили вместо этого провести мероприятие с 9:30 до 10:30 на площади перед Городской библиотекой. 6 сентября 2012 года организаторы мероприятия отклонили данное предложение как неподходящее для целей их собрания. 12 сентября 2012 года власти настояли на своем предложении и отказались предоставить другое, поскольку в предлагаемую дату в городе должны были проходить масштабные праздничные мероприятия. Т. забрала свой запрос о проведении планируемого мероприятия.

Б. Доставка заявителей в отделение полиции и их содержание там

8. По утверждению первого заявителя, она решила 15 сентября 2012 провести одиночный пикет с 14:00 до 15:00 у входа в Парк Горького. Она выбрала формат «одиночного пикета», поскольку такой формат не требовал подачи уведомления властям с ее стороны. Примерно в 14:10, вскоре после того, как она начала проведение мероприятия, к ней подошли полицейские и приказали ей прекратить пикет, а также выдали ей официальное предупреждение за нарушение общественного порядка. Один из полицейских попросил прохожего, З., поддержать плакат, чтобы заявитель могла поставить свою подпись на предупреждении. События записывались на видео. Примерно в 14:20 и заявителя, и З. задержали и доставили в отделение полиции. Заявитель оставалась там с 14:30 до 18:00, затем ей позволили уйти.

9. По утверждению второго заявителя, с 13:30 до 14:45 15 сентября 2012 года она проводила одиночное пикетирование на углу улицы напротив Парка им. Горького, протестуя против законов в отношении строительства. На пути домой она проходила через парк и примерно в 15:00 увидела человека с плакатом. Она подошла к нему, чтобы прочитать плакат, на котором было написано «Я не откажусь от своей свободы выбора, которая дана мне Господом Богом и Конституцией!». Сразу же к ней подошел офицер полиции, который приказал ей показать свой плакат, но она отказалась. В 15:05 ее привезли в отделение полиции, где она увидела первого заявителя. По информации второго заявителя, она провела в отделении полиции пять

часов (включая два часа ожидания снаружи, чтобы получить копию протокола).

10. Как следует из соответствующих протоколов, первый и второй заявители были доставлены в отделение полиции для составления протоколов об административном нарушении соответственно в 17:20 и 16:45. Как указано в дежурном журнале отделения полиции, первый заявитель была доставлена туда в 16:20 и освобождена в 18:30, а второй заявитель была доставлена туда в 16:45 и освобождена в 18:45.

11. В отделении полиции обеих заявителей обвинили в организации и проведении публичного мероприятия без заблаговременного уведомления властей в нарушение части 2 статьи 20.2 Кодекса об Административных правонарушениях Российской Федерации (далее — «КоАП РФ»). В протоколах об административных нарушениях указано, что первый заявитель проводила публичное мероприятие в 15:45, а второй заявитель — в 15:10, а также что оба нарушения были совершены около памятника Ленину на входе в Парк им. Горького. В материалах административного дела были написанные от руки рапорты двух полицейских, которые задерживали заявителей. В обоих рапортах содержатся описания действий заявителей, которые в основном аналогичны описаниям, содержащимся в протоколах об административных нарушениях.

В. Производство по административным делам

1. Первый заявитель

12. В неустановленный день дело было передано мировому судье судебного участка № 2 по Ленинскому району Ростова-на-Дону. Суд первой инстанции провел несколько слушаний. Заявитель присутствовала на слушаниях. При этом ей помогал представитель (хотя не ясно, был этот человек адвокатом или нет).

13. 25 сентября 2012 года суд первой инстанции провел слушание и заслушал различных свидетелей. О. заявила, что она видела, как заявители стояли перед входом в Парк им. Горького с плакатом, и что мужчина и женщина также «стояли на этой площади» с плакатами. П. показал, что он хотел «присоединиться к пикету» в Парке им. Горького. З. показал, что он стоял рядом с первым заявителем и взял ее плакат по просьбе полицейского, чтобы она могла подписать какие-то бумаги.

14. На том же слушании суд первой инстанции отклонил жалобу стороны защиты, которая добивалась приобщения к доказательствам двух фотографий и видеозаписи (на которых, очевидно, были запечатлены события 15 сентября 2012 года). По заявлению судьи, было неясно, кто проводил съемку, и что на имеющихся кадрах не

было указания на то, когда и где произведена съемка. Однако по ходатайству защиты судьей было отдано распоряжение городскому управлению полиции предоставить записи с уличных видеокамер.

15. 4 октября 2012 года заместитель городского управления полиции ответил, что записи с одной камеры «сохранены», и предложил судье предоставить носитель электронной информации, на который можно скопировать записи. Однако 18 октября 2012 года исполняющий обязанности начальника дежурной части городского управления полиции информировал судью о том, что записи с уличных видеокамер предоставить невозможно, поскольку они не были архивированы из-за сбоя в системе архивации, а также «поскольку городские камеры не работали».

16. Суд первой инстанции вызвал для допроса полицейского А., который задерживал первого заявителя. На слушании 7 ноября 2012 года А. заявил, что после получения информации от начальника отделения полиции № 4 Ш. (см. пункт 28 ниже) он прибыл в Парк им. Горького, где увидел группу людей, включая З., которые держали плакаты; эти люди не подавали никакого заблаговременного уведомления о своем публичном мероприятии. Он также помнил, как задерживал Е.С. Белан, хотя не запомнил ее в лицо. А. также заявил, что 15 сентября 2012 года сотрудники из областного бюро судебной экспертизы («бюро судебной экспертизы») при областном управлении полиции фотографировали мероприятие, которое, как представляется, являлось публичным собранием.

17. 7 ноября 2012 года суд первой инстанции также разрешил рассмотрение видеозаписей, представленных сотрудниками отделения полиции № 4. Видеозаписи содержали две записи, относящиеся к событиям 15 сентября 2012 года. На одной из записей была заявитель с плакатом, а на другой — она же, читающая документ, и З., стоящий рядом с ней и держащий плакат над головой. Впоследствии суд первой инстанции объявил эти записи недопустимыми доказательствами. Суд первой инстанции также удовлетворил ходатайство защиты о предоставлении бюро судебной экспертизы фотографий, сделанных 15 сентября 2012 года. Затем слушание было отложено.

18. 12 ноября 2012 года начальник городского управления полиции ответил на этот запрос, указав, что 15 сентября 2012 года никаких фото перед входом в Парк им. Горького сделано не было. Неясно, подпадает ли бюро судебной экспертизы под сферу полномочий этого должностного лица.

19. Тем временем, 9 ноября 2012 года тот же мировой судья приговорил второго заявителя в рамках отдельного судопроизводства, касающегося тех же самых событий (см. пункт 28 ниже).

20. 13 ноября 2012 года суд первой инстанции признал заявителя виновной на основании ч. 2 статьи 20.2 КоАП РФ и приговорил ее к

штрафу в 20 000 российских рублей (руб.), что на тот момент составляло примерно 497 евро. Суд в своих выводах основывался на показаниях свидетелей О., П. и З., а также офицера [полиции] А. Суд пришел к выводу о том, что установлено, что 15 сентября 2012 года группа лиц с плакатами провела публичное мероприятие напротив входа в Парк им. Горького без предварительного уведомления властей, и что заявитель участвовала в этом мероприятии.

21. Заявитель подала апелляционную жалобу в Ленинский районный суд Ростова-на-Дону, утверждая, что законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее — «Закон о собраниях») на региональные органы власти возлагается обязанность определить минимальное расстояние между одиночными пикетами. Поскольку в Ростовской области такого уточнения не было сделано, то не имелось законного основания не считать лиц, стоящих даже на небольшом расстоянии друг от друга, лицами, проводящими одиночное пикетирование, или считать их проводящими публичное собрание.

22. Как следует из материалов дела, суд апелляционной инстанции заслушал дополнительные показания свидетельницы О., которая заявила, что около 15:00 15 сентября 2012 года она подошла к памятнику Ленину с намерением высказать свои взгляды на ситуацию в стране, и увидела заявителя, стоявшую в одиночестве с плакатом рядом с памятником. О. расположилась на расстоянии, ближе к зданию городской администрации. Затем к заявителю подошли двое полицейских и вручили ее плакат прохожему на время подписания документа и до того, как они увели ее. О. также видела двух других людей, стоявших с плакатами на расстоянии.

23. Также, как следует из материалов дела, суд апелляционной инстанции просматривал видеозапись по ходатайству заявителей, хотя происхождение этой видеозаписи является неясным. Также неясно, была ли эта видеозапись одной из тех видеозаписей, приобщения которой к доказательствам добивались в ходе судебного разбирательства.

24. 3 декабря 2012 года районный суд отказал в удовлетворении апелляции заявителя. Он [также] отклонил свидетельские показания О. как неубедительные и данные соучастником, поскольку она участвовала в том же мероприятии и была знакомой заявителя. В отношении вышеупомянутых видеозаписей суд отметил следующее:

«Что касается видеозаписей, которые были рассмотрены на слушании ... на них запечатлена [заявитель], держащая плакат. На ней также запечатлены иные лица. Видеозапись была сделана без возможности детализации изображения, поэтому невозможно сделать вывод относительно того, проводила ли [заявитель] демонстрацию одна, или имелись еще и другие участники. В любом случае, ранее другие лица были осуждены за совершение того же

правонарушения в то же время и на том же месте. Это опровергает довод [заявителя] о ее одиночном пикетировании».

25. 4 декабря 2012 года заявитель подала жалобу в Ростовскую областную прокуратуру, добиваясь возбуждения уголовного дела в отношении полицейских на основании статей 149 и 286 Уголовного кодекса (незаконное воспрепятствование проведению публичного собрания и злоупотребление должностными полномочиями). Она утверждала, что прекращение ее одиночного пикетирования и ее задержание полицией были незаконными. Письмом от 9 января 2013 года областная прокуратура ответила, что решения от 13 ноября и 3 декабря 2012 года не подлежат изменению в апелляционном порядке.

26. 28 декабря 2012 года мировой судья дал разрешение заявителю выплатить административный штраф в размере 20 000 с рассрочкой тремя взносами.

27. 6 марта и 20 мая 2013 года заместитель председателя Ростовского областного суда оставил решения от 13 ноября и 3 декабря 2012 года без изменений. Заявитель не ходатайствовала о дальнейшем пересмотре данных судебных решений Верховным Судом России.

2. Второй заявитель

28. 9 ноября 2012 года судья признал второго заявителя виновной по Статье 20.2 КоАП РФ за проведение публичного мероприятия без предварительного уведомления властей. Суд заслушал нескольких свидетелей, включая свидетелей защиты и двух задерживавших ее полицейских. Офицер Ш. заявил (см. пункт 16 выше), что изначально было четверо одиночных пикетчиков, но впоследствии они начали собираться вместе. Заявитель ходила среди них и положила свой плакат, когда полицейские сказали ей, что ее поведение незаконно; затем четверо демонстрантов встали попарно.

29. Мировой судья установил, что заявитель проводила публичное мероприятие вместе с тремя другими участниками, и пришел к выводу, что с учетом обстоятельств дела целесообразно назначить ей минимальный установленный законом штраф в размере 20 000 рублей.

30. Заявитель обжаловала это решение. 6 декабря 2012 года Ленинский районный суд Ростова-на-Дону рассмотрел ее апелляцию и оставил ранее вынесенное постановление без изменений.

31. 10 декабря 2012 второй заявитель подала жалобу в Ростовскую областную прокуратуру, аналогичную жалобе, поданной первым заявителем (см. пункт 25 выше). Второй заявитель утверждала, что в ее отношении было применено административное задержание, которое являлось незаконным, поскольку о нем не было никаких письменных отметок в полиции. 9 января 2013 года областная прокуратура

ответила, что решения от 9 ноября и 6 декабря 2012 года не подлежат изменению в апелляционном порядке.

32. Постановлением от 26 декабря 2012 года мировой судья позволил заявителю выплатить административный штраф в рассрочку тремя ежемесячными платежами (двумя платежами по 7 000 руб. и одним платежом 6 000 руб.). Это было наилучшее возможное решение на основании статьи 31.5 КоАП РФ. Суд принял во внимание тот факт, что заявитель получала ежемесячную пенсию по старости в размере 5 561 руб. (в то время 138 евро) в месяц. Не указывалось, был ли у нее какой-либо иной доход.

33. В то же время, второй заявитель добивалась пересмотра в порядке надзора решений от 9 ноября и 6 декабря 2012 года, утверждая, *inter alia*, что она находилась в тяжелом финансовом положении. Она ходатайствовала о снижении штрафа до суммы ниже законодательно определенного минимума в соответствии с определением Конституционного Суда, вынесенным 14 февраля 2013 года. 6 марта и 29 мая 2013 года заместитель председателя Ростовского областного суда оставил без изменения постановления, заявив, в частности, что сумма штрафа была «в рамках законодательно установленного требования». 10 января 2014 года Верховный Суд РФ также оставил постановления без изменений.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

34. Краткое изложение положений внутригосударственного права и практики в отношении норм, регулирующих проведение публичных мероприятий, ответственности за нарушения, допущенные в ходе их проведения, а также административного доставления и задержания см. в постановлении Европейского Суда от 7 февраля 2017 года по делу «Лашманкин и другие против России» (*Lashmankin and Others v. Russia*), жалобы №№ 57818/09 и 14 других жалоб, пункты 216-312, а также постановлении Европейского Суда от 26 апреля 2016 года по делу «Новикова и другие против России» (*Novikova and Others v. Russia*) (жалобы №№ 25501/07 и 4 другие жалобы, пункты 47-85).

35. В Ростовской области региональный закон от 27 сентября 2004 года № 146-3С дополняет федеральные нормы о публичных собраниях. В декабре 2012 года в данный закон были внесены поправки о том, что расстояние между одиночными пикетчиками должно быть не менее пятидесяти метров (статья 2).

36. Раздел 26 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (федеральный закон № 2202-1 от 17 января 1992 года) предусматривает, что прокуроры осуществляют надзор за соблюдением прав человека и свобод органами государственной

власти и частными организациями. Они могут рассматривать и анализировать жалобы и ходатайства, содержащие информацию касательно предполагаемых нарушений прав и свобод физических лиц, пояснять пути защиты этих прав и свобод, выносить предупреждения о недопустимости нарушений и привлекать к ответственности нарушителей закона (часть 1 раздела 27). В частности, если прокурор имеет основания подозревать, что было совершено преступление, он может принять меры для обеспечения того, чтобы виновные привлекались к суду в соответствии с законом (часть 2 раздела 27). Прокурор или заместитель прокурора могут подавать жалобы в отношении актов, нарушающих права физических лиц, в компетентный орган, который издал такой акт (раздел 28).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО

37. В связи с тем, что данные жалобы имеют общую фактическую и правовую основу, Суд принял решение объединить две жалобы в одно производство в соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

38. Заявитель жаловалась в отношении того, что размер наложенного на нее административного штрафа нарушил статью 3 Конвенции, которая гласит следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

39. Власти опротестовали данный довод. Они сообщили, что заявителю было разрешено выплатить свой штраф в рассрочку тремя ежемесячными платежами. Кроме того, конституционное определение от 14 февраля 2013 года было вынесено после рассмотрения ее дела мировым судьей. В любом случае, согласно этому определению суд может (хотя и не обязан) уменьшить сумму административного штрафа до размера, который ниже законодательно установленных пределов.

40. Заявитель доводы жалобы поддержала.

41. Суд не исключил того, что ответственность государства по статье 3 Конвенции может применяться при обстоятельствах, когда заявитель, полностью зависящий от государственной поддержки, столкнулся с официальным безразличием в ситуации серьезных

лишений или нужды, несовместимой с человеческим достоинством (см. решение Европейского Суда от 18 июня 2009 года по делу «Будина против России» (*Budina v. Russia*), жалоба № 45603/05; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «M.C.C. против Бельгии и Греции» (*M.S.S. v. Belgium and Greece*), жалоба № 30696/09, пункт 253, ECHR 2011; а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Таракхель против Швейцарии» (*Tarakhel v. Switzerland*), жалоба № 29217/12, пункт 98, ECHR 2014 (выдержки)).

42. Суд отмечает, что в настоящем деле заявителю было приказано оплатить штраф, более чем в три раза превышающий ее пенсию по старости (см. пункт 32 выше). Неоплата этого штрафа могла бы повлечь судебное преследование за отдельное правонарушение на основании статьи 20.25 КоАП РФ, результатом которого является штраф за административное правонарушение в двойном размере.

43. В то же время отмечается, что национальный суд оштрафовал заявителя на минимальную возможную сумму на основании части 2 статьи 20.2 КоАП РФ. Более того, мировой судья разрешил оплатить штраф в рассрочку тремя ежемесячными платежами, что было наилучшим возможным решением на основании статьи 31.5 КоАП РФ. Действительно, конституционное определение от 14 февраля 2013 года делает возможным для национальных судов уменьшить штраф до суммы ниже законодательно установленного минимума. Дело было рассмотрено судами надзорной инстанции, которые посчитали, что нижестоящие суды пришли к обоснованным выводам при определении наказания для заявителя. Европейский Суд также отмечает, что заявитель в ходе внутригосударственного судопроизводства или в ходе судопроизводства в Европейском Суде не уточняла, имеет ли она еще какой-либо иной заработок помимо пенсии. По крайней мере она уплатила штраф вовремя в рассрочку тремя платежами и не подверглась судебному преследованию по статье 20.25 КоАП РФ.

44. На основании имеющегося в его распоряжении материала Суд не находит никакого указания на то, что уплата административного штрафа создавала для второго заявителя ситуацию, в которой она испытывала лишения или нужду, несовместимые с человеческим достоинством. Таким образом, даже если ее ситуация была трудной, Суд полагает, что имеются несущественные основания для вывода о том, что второй заявитель подверглась бесчеловечному или унижающему достоинство «наказанию» в значении статьи 3. Отсюда следует, что эта жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

45. Заявители жаловались, что они были незаконно лишены свободы 15 сентября 2012 года. Они ссылались на пункт 1 статьи 5 Конвенции, соответствующая часть которого гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...(в) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения ...»

46. Власти сообщили, что заявители были доставлены в отделение полиции с целью составления протокола об административном правонарушении, и что их держали там в течение двух часов, что не является чрезмерным сроком.

47. Заявители настаивали на своих жалобах.

48. Что касается первого заявителя, она в своей жалобе на основании статьи 5 Конвенции ограничилась утверждением о том, что полицейский не предупредил ее о ее продолжающемся незаконном поведении и не выполнил требования к процедуре прекращения публичного мероприятия, а также что ее задержание было неожиданным и поэтому незаконным. По мнению Суда, эти утверждения не раскрывают никаких основополагающих элементов, относящихся к законности такого рода лишения свободы на основании российского законодательства. Они также не демонстрируют никакого произвольного правоприменения со стороны властей. Следовательно, в данной части жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции. Однако данный вывод не мешает рассматривать те же факты как часть «вмешательства» на основании статей 10 и 11 Конвенции ниже.

49. Что касается второго заявителя, Суд отмечает, что вопросы, имеющие отношение к лишению ее свободы 15 сентября 2012 года, не поднимались и не оценивались в ходе административного производства в ее отношении. Однако она подала отдельную жалобу в областную прокуратуру, очевидно, на основании Закона о прокуратуре (см. пункты 31 и 36 выше). Она получила ответ об отклонении ее жалобы 9 января 2013 года и предпочла не оспаривать его посредством судебного пересмотра. Тем не менее, для Суда нет необходимости определять, следует ли принимать во внимание вышеупомянутую процедуру для целей правила о шестимесячном сроке на основании

пункта 1 статьи 35 Конвенции (см. хотя и в контексте вопросов по статье 3 Конвенции, постановление Европейского Суда от 10 января 2012 года по делу «Ананьев и другие против России» (*Ananyev and Others v. Russia*), жалобы №№ 42525/07 и 60800/08, пункты 102-104; постановление Европейского Суда от 13 ноября 2012 года по делу «Коряк против России» (*Koryak v. Russia*), жалоба № 24677/10, пункты 80-81; постановление Европейского Суда от 27 ноября 2012 года по делу «Дирдизов против России» (*Dirdizov v. Russia*), жалоба № 41461/10, пункты 76-77; а также для сравнения постановление Европейского Суда от 10 января 2012 года по делу «Сахвадзе против России» (*Sakhvadze v. Russia*), жалоба № 15492/09, пункты 67-68), в частности, в том, что касается любой разумно обоснованной перспективы на успех после окончательного осуждения задержанного ответчика за совершение административного правонарушения.

50. В любом случае, заявитель не утверждала на внутригосударственном уровне или в Суде то, что ее лишение свободы было незаконным по причине того, что внутригосударственные органы власти не продемонстрировали невозможность составления протокола об административном правонарушении на месте проведения демонстрации (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 13 февраля 2018 года по делу «Буткевич против России» (*Butkevich v. Russia*), жалоба № 5865/07, пункт 62). Вместо этого, единственный довод на основании пункта 1 статьи 5 Конвенции сводился к утверждению о том, что в ее отношении было применено административное задержание, в то время как никакого протокола об административном задержании составлено не было. Суд отмечает, что на основании статьи 27.2 КоАП законодательно установленная цель процедуры доставления состоит в упрощении процедуры составления протокола о правонарушении, если обнаружилось, что этого нельзя сделать на месте, где было установлено совершение правонарушения (в настоящем деле — около входа в Парк им. Горького). Как следует из материалов дела, в КоАП РФ процедура доставления является первоначальным этапом привода лица в отделение полиции, а также последующего периода, предназначенного для составления протокола об административном правонарушении. Полиция действительно составила письменный протокол процедуры доставления. Также отмечается, что присутствие заявителя в отделении полиции было документировано и признано в дежурном журнале отделения полиции. Материалы, находящиеся в распоряжении Суда, не приводят к выводу о том, что какой-либо из этих периодов составлял нарушение российского законодательства, например, в связи с какой-либо необходимостью составления дальнейших протоколов.

51. Кроме того, не оспаривается, что заявитель была доставлена в отделение полиции достаточно быстро. После ее прибытия туда в

16:45 был составлен протокол об административном правонарушении, и она была отпущена в 18:45. Весь период ее «лишения свободы» в отделении полиции составил два часа, что не превысило необходимого срока в обстоятельствах дела (см. для сравнения решение Европейского Суда от 8 марта 2016 года по делу «Урсуле против Франции» (*Ursulet v. France*), жалоба № 56825/13, пункты 47-49). У Суда не имеется причин принимать во внимание те два часа, которые, как представляется, заявитель провела в отделении полиции, поскольку она свободно передвигалась и могла уйти.

52. Отсюда следует, что эта жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

53. Постольку, поскольку было признано, что заявители были «лишены свободы» 15 сентября 2012 года и, таким образом, подверглись более строгим мерам, а также не имеется никаких предположений или утверждений со стороны заявителей в этом отношении, Суд полагает, что не возникает никакого отдельного вопроса на основании пункта 1 статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

54. Первый заявитель жаловалась, что в ходе административного производства в ее отношении не были соблюдены требования справедливости, включая равноправие сторон. Она ссыалась на пункт 1 и подпункт «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции, которые в соответствующей части гласят следующее:

«1. Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...»

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

(b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты[.]»

55. Заявитель жаловалась на то, что национальные суды не получили (i) записи с камер уличного наблюдения, которые могли запечатлеть события 15 сентября 2012 года, и (ii) фотографии, сделанные полицией в эту дату. Заявитель впоследствии настаивала на своей жалобе.

56. Власти утверждали, что статья 6 Конвенции неприменима к оспариваемому производству, поскольку заявителю было предъявлено обвинение в совершении административного правонарушения, а не уголовного преступления. Они также утверждали, что заявитель могла оспорить свое дело во внутригосударственных судах. В частности, она и ее представитель подали ходатайство о рассмотрении видеозаписи,

которое было удовлетворено судом апелляционной инстанции. Хотя мировой судья отказал в удовлетворении ходатайства заявителя приобщить к доказательствам две фотографии и видеозапись, он удовлетворил ходатайство о предоставлении записей с уличных камер наблюдения, на которых предположительно были запечатлены события 15 сентября 2012 года. Власти сделали вывод, что внутригосударственные суды рассмотрели и дали оценку всем имеющимся в их распоряжении доказательствам.

57. Ранее Суд уже устанавливал, что уголовный аспект статьи 6 Конвенции применим к разбирательствам, связанным с обвинениями по статье 20.2 КоАП РФ (см. постановление Европейского Суда от 19 ноября 2015 года по делу *«Михайлова против России» (Mikhaylova v. Russia)*, жалоба № 46998/08, пункт 69, а также постановление Комитета Европейского Суда от 17 апреля 2018 года по делу *«Цуканов и Торчинский против России» (Tsukanov and Torchinskiy v. Russia)*, жалобы №№ 35000/13 и 35010/23, пункт 33). Суд не видит никаких причин отступить от данного вывода в настоящем деле.

58. Суд не считает необходимым рассматривать утверждения заявителя отдельно от позиции подпункта «b» пункта 3 статьи 6 и рассмотрит, было ли судопроизводство справедливым в целом (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *«Фитт против Соединенного Королевства» (Fitt v. the United Kingdom)*, жалоба № 29777/96, пункт 43, ECHR 2000-II). Пункт 1 статьи 6 Конвенции требует, чтобы органы прокуратуры предъявляли защите все имеющиеся у них вещественные доказательства в пользу или против обвиняемого (там же, а также постановление Европейского Суда от 31 марта 2009 года по делу *«Натунен против Финляндии» (Natunen v. Finland)*, жалоба № 21022/04, пункт 39). Право на раскрытие соответствующих доказательств не является абсолютным. В любых производствах по уголовным делам могут иметь место конкурирующие интересы, такие как интересы государственной безопасности или необходимость защиты свидетелей от риска ответных мер или сохранения секретности методов расследования преступлений полицией, которые должны быть взвешены с учетом прав обвиняемых. В некоторых случаях может быть необходимо не раскрывать некоторые доказательства перед защитой в целях защиты основных прав другого лица или для защиты публичных интересов. Однако на основании пункта 1 статьи 6 Конвенции разрешены лишь строго необходимые меры, ограничивающие права защиты. Более того, для обеспечения справедливого разбирательства по делу обвиняемого любые трудности, с которыми столкнется защита в связи с ограничением ее прав, должны быть эффективно уравновешены процедурами, которых будут придерживаться органы судебной власти (см. упоминаемое выше постановление по делу *Натунена*, пункт 40).

Нераскрытие стороне защиты вещественных доказательств, которые содержат такие данные, которые могут сделать возможным обвиняемому реабилитировать себя или добиться смягчения приговора составило бы отказ от средств, необходимых для подготовки защиты, и, таким образом, нарушение права, гарантированного подпунктом «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции (там же, пункт 43).

59. В ходе судебного разбирательства заявитель обвинялась в организации не согласованного массового мероприятия в нарушение Закона о собраниях. Ее линия защиты состояла в том, что до момента ее задержания 15 сентября 2012 года она проводила одиночный «пикет» и не участвовала ни в каком массовом мероприятии (см. пункт 8 выше). Таким образом, для национальных судов было необходимым уточнить обстоятельства ее задержания, которые имели основное значение для определения обвинений по административному делу (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 3 октября 2013 года по делу «Каспаров и другие против России» (*Kasparov and Others v. Russia*), жалоба № 21613/07, пункт 64).

60. Европейский Суд отмечает, что жалоба заявителя касается прежде всего предполагаемого не оказания ей помощи национальными судами при получении доказательств, которые подтверждали бы позицию защиты, а не сокрытия доказательств полицией. Действительно, не имеется достаточных доказательств для того, чтобы предположить, что полиция или иной государственный орган власти распорядились какими-либо видео- или фотоматериалами (см. для сравнения упомянутое выше постановление по делу *Натунена*, пункт 44) преждевременно или иным образом незаконно, в частности, с целью помешать ее раскрытию в рамках судопроизводства в отношении заявителя.

61. Суд отмечает, что, отказываясь принять в качестве доказательства видеозапись, представленную представителем заявителя, суд первой инстанции удовлетворил его ходатайство о предоставлении городским управлением полиции записи с уличных камер наблюдения. Хотя неясно, почему полиция представила два противоречивых ответа, датированные 4 и 18 октября 2012 года, в отношении этой записи, Суд полагает, что отсутствие этого доказательства уравнивалось подходом, принятым апелляционным судом в настоящем деле. Апелляционный суд не рассматривал видеозаписи, представленные представителем заявителя, на которых был изображен ряд лиц и заявитель, стоящая с плакатом (см. пункт 24 выше). Он дал должную оценку этому доказательству и посчитал, что оно не опровергало выводы суда первой инстанции о том, что заявитель участвовала в массовом мероприятии. Заявитель не указала, могла ли запись с уличной камеры наблюдения содержать какую-либо информацию, отличающуюся от той, которая была на

видеозаписи, представленной ее представителем, или могла каким-либо иным образом подкрепить ее позицию по делу.

62. Европейский Суд также отмечает, что суд первой инстанции удовлетворил ходатайство представителя заявителя и отдал распоряжение, чтобы соответствующий орган власти предоставил фотографии, сделанные его должностными лицами 15 сентября 2012 года, однако это распоряжение не увенчалось успехом. Действительно, было неясно, почему управление полиции ответило, что в этот день на месте проведения публичного мероприятия не делалось никаких фотографий, с учетом свидетельских показаний офицера полиции А. Однако Суд не убежден на основании предположений заявителя в том, что эти фотографии могли быть важнейшим доказательством в ходе судебного разбирательства в ее отношении. Он отмечает, что суд первой инстанции уже посмотрел видеозапись, предположительно сделанную полицией 15 сентября 2012 года, на которой была запечатлена стоящая с плакатом заявитель, затем читающая документ заявитель и З., держащий плакат над головой. Несмотря на тот факт, что суд объявил эту видеозапись неприемлемым доказательством, события, показанные на ней, были также описаны свидетелями О. и З. в их показаниях, данных в ходе судебного разбирательства и слушаниях по апелляции. Заявителю была предоставлена возможность ее эффективного оспаривания. Европейский Суд не может строить предположения о том, могли ли на фотографиях, о которых идет речь, быть изображены иные события, нежели те, которые были изображены на видеозаписях. Однако он не может считать, что получение этих фотографий имело важнейшее значение для защиты заявителя. Она не продемонстрировала, каким образом эти фотографии могли помочь ей доказать, что она проводила одиночное пикетирование, а не принимала участие в массовом мероприятии (см. пункты 68-69 ниже; см. для сравнения постановление Европейского Суда от 9 мая 2003 года по делу «*Георгиос Папагеоргиу против Греции*» (*Georgios Papageorgiou v. Greece*), жалоба № 59506/00, пункт 37, а также постановление Европейского Суда от 25 июля 2017 года по делу «*М. против Нидерландов*» (*M v. the Netherlands*), жалоба № 2156/10, пункт 68).

63. Суд приходит к выводу о том, что внутригосударственные суды исчерпали все разумные возможности для установления обстоятельств, лежащих в основе обвинения против заявителя, и предоставили ей разумную возможность на эффективную защиту в рамках судебного разбирательства в сентябре – ноябре 2012 года, а также в рамках апелляционного производства. Наконец, заявитель пользовалась помощью представителя, а также находилась не под стражей, и для ее доступа к материалам дела не чинилось никаких препятствий. Административное производство полностью соответствовало требованию справедливости. Отсюда следует, что эта жалоба является

явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 10 И 11 КОНВЕНЦИИ

64. Заявители жаловались, что действия властей в их отношении являлись незаконным и непропорциональным вмешательством в их права на свободу выражения мнения и свободу мирных собраний. Они ссылались на Статьи 10 и 11 Конвенции, которые предусматривают следующее:

Статья 10

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей ...

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка в целях предотвращения беспорядков или преступлений...».

Статья 11

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний...

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц...»

A. Приемлемость жалобы

65. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

B. Существо жалобы

1. Доводы сторон

66. Заявители настаивали на своих жалобах.

67. Власти повторили свои доводы относительно законодательного регулирования публичных мероприятий, приведенные в постановлении по делу *Новиковой и других* (упоминаемом выше, пункты 95-96). Они также сообщили, что местные власти предложили организаторам (в т.ч. второму заявителю) альтернативное место и время проведения, но что они отказались принять это предложение. Вместо этого заявители решили провести групповой пикет напротив памятника Ленину около входа в Парк им. Горького и пытались убедить органы власти в том, что проводят одиночное пикетирование. Внутригосударственные суды разумно обоснованным образом отклонили этот довод и пришли к обоснованному выводу о том, что заявители, вместе с двумя другими лицами, провели массовое публичное мероприятие без подачи предварительного уведомления, что являлось нарушением общественного порядка. Штрафы, наложенные на заявителей, были в рамках законодательно установленных размеров и пропорциональными совершенным правонарушениям.

2. Оценка Суда

68. Ссылаясь на выводы, сделанные в постановлении по делу *Новиковой и других* (упомянутом выше, пункты 131, 133 и 189), Суд отмечает, что, хотя в июне 2012 года в Закон о публичных мероприятиях были внесены изменения, устанавливающие, что между не связанными между собой одиночными пикетами должна соблюдаться дистанция, к 15 сентября 2012 года областная законодательная власть еще не осуществила свои полномочия по определению соответствующей минимальной дистанции (см. пункт 35 выше). Таким образом, демонстранты, проводящие одиночное пикетирование (такие, как заявители — согласно утверждениям заявителей) не могли при осуществлении своей свободы выражения мнения опираться на предсказуемую нормативно-правовую базу, которая, в то же время, имела потенциал для вмешательства в эту свободу посредством классифицирования определенного поведения или бездействия как правонарушения в связи с нарушением требования об уведомлении, содержащемся в Законе о публичных мероприятиях.

69. Суд принял к сведению выводы внутригосударственных судов о том, что заявители проводили массовое публичное мероприятие в форме «пикета» без предварительного уведомления. Он отмечает, что, в той мере, насколько важно было убедиться в том, что заявители проводили одиночное «собрание» совместно с другими лицами (в настоящем деле также и совместно друг с другом), тот же самый мировой судья рассматривал дела обоих заявителей, заслушивал как свидетелей обвинения, так и свидетелей защиты, и давал оценку всем

имеющимся свидетельским показаниям. Однако, даже если признать, что заявители действительно проводили массовое публичное мероприятие, а не одиночное пикетирование (см., в частности, пункт 28 выше), и что власти таким образом осуществили вмешательство в их право на мирное собрание, Суд полагает, что обстоятельства дела все же указывают на нарушение статьи 11 Конвенции, толкуемой в свете статьи 10.

70. Стороны согласились, что имело место вмешательство в право заявителей на мирное собрание, хотя они придерживались разных взглядов на элементы этого вмешательства. Ввиду вывода Суда о том, что заявители проводили массовое публичное мероприятие, он полагает, что вмешательство властей заключалось в прекращении участия заявителей в этом мероприятии, их задержании на месте проведения мероприятия и признании их виновными в административном правонарушении. Подобное вмешательство представляет собой нарушение статьи 11 Конвенции, если оно не предусмотрено законом, не преследует одну или более законных целей в соответствии с пунктом 2 этого положения, а также если оно не является «необходимым в демократическом обществе».

71. Суд неизменно устанавливал нарушение статьи 11 Конвенции в ситуации, при которой участники публичного собрания задерживались и признавались виновными в административных правонарушениях по той единственной причине, что российские органы государственной власти считают их публичное собрание неразрешенным (см. в качестве самого последнего источника, постановление по делу *Лаиманкина и других*, упомянутое выше, пункты 459-63 и 475, а также упомянутые в нем дела). Оценив пропорциональность вмешательства в этих делах, в отсутствие каких-либо актов насилия со стороны участников демонстрации, Суд не усматривает «наущной социальной потребности» в их задержании и осуждении за совершение административного правонарушения.

72. С учетом вынесенных на национальном уровне [судебных] решений и иных предоставленных сторонами материалов, Суд не установил каких-либо обстоятельств или доводов, которые бы позволили ему прийти к иному выводу в настоящем деле. Суд отмечает, что оба заявителя были задержаны и приговорены к существенным штрафам за проведение массового публичного мероприятия без предварительного уведомления. Не предполагается, что они проявляли агрессивное поведение или иным образом нарушали мир и общественный порядок. Власти также не объяснили, почему они предпочли не позволить демонстрантам, в том числе заявителям, завершить свое собрание и не наложили на них разумный штраф на месте или позже (см., *mutatis mutandis*, постановление Суда по делу *Новиковой и других*, упомянутое выше, пункт 175). Таким

образом, Суд считает, что в настоящем деле в целом реакция внутригосударственных органов власти (см. пункт 70 выше) в отношении свободы собраний заявителей не была «необходимой в демократическом обществе».

73. Таким образом, в настоящем деле в отношении каждого из заявителей было допущено нарушение статьи 11 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

74. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий данного нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

75. Заявители не представили требований о справедливой компенсации. Несмотря на то, что заявители не выполнили требования пункта 1 правила 60 Регламента Суда, не имеется обстоятельств, говорящих в пользу присуждения компенсации (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 30 марта 2017 года по делу «Нагметов против России» (*Nagmetov v. Russia*), жалоба № 35589/08, пункты 80-81).

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *решил* объединить данные жалобы в одно производство;
2. *признал* жалобы по статье 11 Конвенции приемлемыми, а жалобы по статьям 3, 5 и 6 Конвенции — неприемлемыми;
3. *постановил*, что в настоящем деле в отношении каждого из заявителей было допущено нарушение статьи 11 Конвенции;

Совершено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 12 февраля 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджи
Заместитель Секретаря Суда

Хелен Келлер
Председатель